

ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЪ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны сдѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 и 16 КАЖДАГО
МѢСЯЦА.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

О Т Д Ъ Л Ь 1.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Николаю, Архіепископу Варшавскому и Привислинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу постановленій Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ городѣ Кіевѣ: 1) о дисциплинарныхъ мѣрахъ къ огражденію православныхъ отъ совращенія въ латинство (прибавленія къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“ за 1908 годъ № 34, стр. 1638—1639) и 2) о необходимости, для успѣха борьбы съ католичествомъ, возстановленія въ западныхъ епархіяхъ древнихъ западно-русскихъ братствъ (тамъ-же ст. 1637—1638). Приказали: Разсмотрѣвъ вышеозначенныя постановленія Кіевскаго Миссіонерскаго Съѣзда, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) предложить священникамъ принимать зависящія мѣры къ удержанію православныхъ отъ посѣщенія костеловъ, какъ мѣсть возношенія молитвъ держащимися еретическихъ ученій, въ виду того соблазна и той опасности, которымъ можетъ подвергнуться въ религіозномъ отношеніи православный человѣкъ; 2) въ отношеніи уклонившихся въ латинство примѣнять гласное, въ храмахъ, отлученіе ихъ отъ Церкви, по прилагаемому при семъ образцу, но прибѣгать къ сему отлученію съ осторожностью только въ тѣхъ случаяхъ, когда, вельдствіе уклоненія одного или нѣсколькихъ начинается броженіе во вредъ православію, и, при этомъ не иначе, какъ послѣ увѣщаній и съ разрѣшенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, епархіальнаго Преосвященнаго; 3) тѣхъ изъ прихожанъ, которые не желаютъ удовлетворять своихъ духовныхъ нуждъ въ православныхъ храмахъ, не исполняютъ много лѣтъ подъ рыдъ долга исповѣди и

святаго причастія, тщательно увѣщевать и засимъ въ случаѣ упорства, предавать отлученію, по предварительномъ испрошеніи на сіе разрѣшенія епархіальнаго Архіерея; 4) уклонившихся въ католичество ради браковѣчанія въ близкихъ степеняхъ родства или свойства, при возвращеніи въ православіе, принимать съ наложеніемъ на таковыхъ епитиміи, сообразуясь съ обстоятельствами; 5) предоставить Преосвященнымъ западно-русскихъ епархій, съ преобладающимъ католическимъ или протестантскимъ населеніемъ, разрѣшать совершеніе браковъ и по вторникамъ и четвергамъ, но лишь въ случаѣ крайней нужды, засвидѣтельствованной мѣстнымъ священникомъ; 6) вопросъ о введеніи въ употребленіе въ Холмской епархіи общеимперскаго календаря оставить безъ обсужденія, въ виду предстоящаго разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ дѣла о выдѣленіи Холмской епархій въ самостоятельную губернію съ присоединеніемъ ея къ Кіевскому Генераль-Губернаторству; и 8) постановленіе съѣзда о необходимости возстановленія западно-русскихъ православныхъ братствъ, для успѣха борьбы съ католичествомъ, одобрить; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству циркулярный указъ. Апрѣля 27 дн 1909 года. Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно: секретарь консисторіи
Е. Родзевскій.

Образецъ объявленія объ отлученіи отъ церкви.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, создавая на землѣ Свою церковь, заповѣдалъ повиноваться ей подъ страхомъ отлученія: аще же и церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь (Мѡ. XVIII, 17). Посему Святая Православная Церковь, къ немощамъ согрѣшающихъ всегда снисходительная, не можетъ однако терпѣть въ своихъ нѣдрахъ явныхъ еретиковъ богохульни-

ковъ и раскольниковъ и, послѣдую правиламъ Св. Апостоль, Св. Соборовъ и Св. Отець, таковыхъ отлучаетъ и анаематствуетъ.

Извѣстный вамъ прихожанинъ (или прихожанка) нашего храма (имя рекъ) своимъ явнымъ отступничествомъ отъ единна Святыя Соборныя и Апостольскія Церкви и уклоненіемъ въ латинскую ересь соблазнилъ вѣрующихъ, отвергъ неоднократно пастырскія увѣщанія къ покаянію и, ни во что вмѣнивъ предостереженіе, что если не покается, то будетъ отлученъ отъ церкви, досель пребываетъ въ своемъ ожесточеніи, не подавая надежды на исправленіе. Посему святая церковь по заповѣди Христовой, властію, данной ей отъ Господа, нынѣ извергаетъ его изъ общества православныхъ христіанъ и отлучаетъ отъ церкви, какъ неупотребнаго члена: отнынѣ онъ лишается Божія благословенія и всѣхъ даровъ Божіихъ, кровію Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа намъ пріобрѣтенныхъ, и будетъ непричастенъ имъ до тѣхъ, пока не принесетъ истиннаго раскаянія въ своихъ еретическихъ мудрованіяхъ; отнынѣ не можетъ онъ быть причастникомъ Святыхъ и страшныхъ Таинъ Христовыхъ и пользоваться прочими таинствами церкви; отнынѣ воспрещается ему посѣщеніе храма Божія.

О семъ возвѣщается православнымъ христіанамъ, отъ лица матери церкви, глубоко скорбящей объ отпадшемъ отъ единенія съ нею сынѣ (или дочери)

Епархіальныя извѣстія и распоряженія

Награждены по духовному вѣдомству во дню рожденія Его Императорскаго Величества.

Орденомъ Св. Анны 1 степени—протоіерей Вознесенской соборной церкви въ г. Кѣльцахъ Михаилъ *Добрянскій*; Св. Владимира 3 степени—г. Варшавы, Маріи-Магдалинской, на предмѣстьѣ Прагѣ, церкви, протоіерей Аполлинарій *Ковальницкій*; Св. Анны 2-ой степени—г. Калиша, Петропавловскаго собора протоіерей Николай *Семеновскій*; Св. Анны 3 степени — надзиратель за воспитанниками варшавскаго духовнаго училища Владмиръ *Бурса*: наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества, съ украшеніями — Теолинскаго женскаго монастыря, Августовскаго уѣзда, Сувалкской губерніи, настоятельница Игуменія *Людмила*; наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—церкви села Сопоцкина, Сувалкской губерніи, Августовскаго уѣзда, священникъ Іустинъ *Палецкій*; г. Варшавы, Успенской церкви священникъ Андрей *Ситкевичъ*; Варшавскаго Архіерейскаго дома эконоомъ іеромонахъ *Евѡимій*; церкви на ст. Лапы, Лом-

жинской губерніи, Мазовецкаго уѣзда, священникъ Іаковъ *Карасевъ*; настоятель соборной церкви въ г. Августовѣ, Сувалкской губерніи, священникъ Іоаннъ *Макаревскій*; камилавкою — Варшавскаго Каѳедральнаго Троицкаго собора священникъ Александръ *Квачевскій*.

Награждены также къ 6 мая за заслуги по учебному вѣдомству: законоучитель Варшавской I женской гимназіи священникъ Василій *Шиняревъ*—саномъ протоіеря законоучитель Плоцкихъ мужской и женской гимназій священникъ Іоаннъ *Марушнякъ*—камилавкою.

Перемѣщены: настоятели: Сандомирской церкви священникъ Константинъ *Тилковский*, Скаржиской желѣзно-дорожной церкви священникъ Петръ *Козловскій* и Мѣховской церкви священникъ Евгений *Шостаковъ* на таковыя же должности 1 й — Скаржиской церкви, 2 й Мѣховской церкви и 3-й Сандомирской церкви, всѣ трое, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 1 сего мая.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты Александринской въ русскихъ колоніяхъ церкви крестьянинъ Александръ *Теодоровъ*, 15 апрѣля сего года.

Отъ Варшавской духовной консисторіи.

Варшавская духовная консисторія слушала: сданное Его Высокопреосвященствомъ отношеніе Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви отъ 25 февраля с. г. за № 82, въ коемъ изъяснено слѣдующее: Государь Императоръ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 29 сентября 1908 г. за № 6732, въ 10 день октября того же года Высочайше соизволил на установленіе повсемѣтнаго, въ предѣлахъ Имперіи, сбора пожертвованій на сооруженіе въ С.-Петербургѣ Воскресенскаго храма Общества распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви въ теченіе одного года, съ тѣмъ, чтобы таковой сборъ производился помощью подписныхъ и сборныхъ листовъ, воззваній, постановки кружекъ и т. п. Означенное разрѣшеніе распубликовано въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, въ № 47 за 1908 г. Ходатайство о разрѣшеніи всероссійскаго сбора возбуждено Совѣтомъ Общества вслѣдствіе полнаго истощенія средствъ на постройку храма. Совѣтомъ затрачены на это дѣло всѣ наличныя суммы, сдѣланъ заемъ въ 150 тысячъ рублей, заложены два дома Общества и все таки храмъ едва можно было лишь вывести подъ кровлю, увѣнчать крестами, застеклить, внутри начерно отштукатурить, чтобы начать въ немъ богослуженіе. Спѣшность и неот-

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Отвѣтъ церковному старостѣ.

ложность работъ вызывалась крайпей необходимо-
 мостью въ рабочемъ районѣ столицы у Варшавска-
 го вокзала, гдѣ ютятся преимущественно пришлый
 со всей Руси простой народъ, имѣть обширный
 храмъ, вмѣсто стоявшаго здѣсь до сихъ поръ вре-
 меннаго деревяннаго, пришедшаго въ ветхость и
 тѣснаго, особенно въ виду собравшейся подъ сѣнью
 его арміи трезвенниковъ Александро-Невскаго Об-
 щества трезвости. Въ декабрѣ минувшаго года въ
 храмѣ по нуждѣ начато богослуженіе, но на до-
 стройку его потребуется еще до полутора ста ты-
 сячъ рублей. Справедливо полагая, что для сего
 храма, лишь по мѣсту петербургскаго, по составу
 же молящихся и по широтѣ распространяющейся
 отсюда во все стороны волны отрезвленія нашего
 народа мѣрами церковными—общероссійскаго, имѣ-
 ется нравственное право обратиться къ лентѣ все-
 го русскаго народа, Совѣтъ Общества просить Его
 Высокопреосвященство не отказать въ милостивомъ
 содѣйствіи начинанію Общества, Совѣтъ просить
 Его Высокопреосвященство о разсылкѣ по всемъ цер-
 квамъ и монастырямъ епархіи сборныхъ листовъ,
 съ приложеніемъ къ нимъ обращеній къ настояте-
 лямъ и воззваній къ народу, одновременно съ симъ
 высылаемыхъ въ подвѣдомую Духовную Консисто-
 рію. О возвращеніи сборныхъ листовъ Совѣтъ
 Общества просить чрезъ благочинныхъ и Консисто-
 рію, изъ коей деньги, по мѣрѣ поступления, вмѣстѣ
 съ листами, имѣютъ быть отсылаемы въ Петербургъ,
 на имя Совѣта Общества (Стремлянная улица, д.
 № 20). Если будетъ на то милостивое соизволеніе
 Его Высокопреосвященства, не найдется ли возмо-
 жнымъ назначить по всемъ церквамъ епархіи одно-
 дневный сборъ, съ записью поступившихъ денегъ
 въ тѣ же подписные листы. Приказали: Чрезъ
 напечатаніе въ Варшавскомъ Епархіальномъ Лист-
 кѣ объявить духовенству варшавской епархіи о
 сборѣ пожертвованій на сооруженіе въ С.-Петер-
 бургѣ Воскресенскаго храма Общества распростра-
 ненія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ ду-
 хѣ православной церкви по подписнымъ листамъ,
 каковыя листы, съ обращеніями къ настоятелямъ и
 воззваніями къ народу, по полученіи ихъ въ Кон-
 сistorію, разослать настоятелямъ церквей чрезъ по-
 лежащихъ благочинныхъ, съ тѣмъ, чтобы собран-
 ныя пожертвованія, непремѣнно съ возвращеніемъ
 подписныхъ листовъ, были отосланы настоятелями
 церквей благочиннымъ, а сими послѣдними въ Кон-
 сistorію, для отправления по назначенію. „8“ мая
 1909 года.

Въ № 11864 Новаго времени за 23 марта (5
 апрѣля) сего года была напечатана корреспонденція
 изъ Варшавы „о неразумномъ“ рѣшеніи Варшав-
 скаго Епархіальнаго съѣзда духовенства (10—13
 января, с г.) открыть у себя въ епархіи „особый
 свѣчной заводъ“. Корреспонденція эта во многомъ
 противорѣчитъ истинѣ. Авторъ ея, видимо, со-
 вершенно не знакомъ ни съ дѣятельностію епар-
 хіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, ни съ цѣлью учре-
 жденія ихъ. Миѣ, нѣсколько лѣтъ состоявшему
 членомъ управленія однимъ изъ старѣйшихъ епар-
 хіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, прискорбно было
 читать эту корреспонденцію. Извиняюсь, что за
 недостаткомъ времени и по другимъ обстоятель-
 ствамъ я не могъ своевременно отвѣтить на нее.

Авторъ этой замѣтки „церковный староста“ бо-
 лѣе всего возмущается тѣмъ, что рѣшеніе съѣзда
 духовенства открыть свой свѣчной заводъ состоя-
 лось безъ участія церковныхъ старостъ, или вы-
 бранныхъ отъ прихожанъ; иначе, пишетъ староста,
 не состоялось-бы такое „совершенно неразумное
 рѣшеніе“. Послѣдними словами авторъ корреспон-
 денціи самъ-же и отвѣчаетъ на вопросъ: „почему
 въ рѣшеніи съѣзда открыть свой свѣчной заводъ
 не принимали участія церковные старосты, или
 выборные отъ прихожанъ?“ и отвѣчаетъ вполне
 правильно: „духовенство, напередъ осведомленное
 о несочувствіи церковныхъ старостъ дѣлу открытія
 собственнаго свѣчнаго завода, потому и не при-
 гласило ихъ на епархіальный съѣздъ, что не жела-
 ло видѣть въ нихъ тормозъ въ этомъ весьма выго-
 дномъ, живомъ и полезномъ дѣлѣ церкви. Но на
 этомъ лишь основаніи (на основаніи рѣшенія съѣз-
 домъ духовенства открыть заводъ безъ согласія
 старостъ) нельзя еще обвинять пастырей церкви въ
 томъ, что они, будто-бы, осуждаютъ мірянъ на
 безжизненность и бездѣятельность въ церкви, и
 чрезъ то отдаляются отъ прихожанъ. Совершенно
 наоборотъ: церковные старосты сами отдаляются
 отъ духовенства. Нынѣ не всякій церковный ста-
 роста, избранникъ прихода, считаетъ своимъ дол-
 гомъ по совѣсти и, какъ добрый христіанинъ, въ
 мирѣ, любви и согласіи съ іерархическими лицами
 рѣшать вопросы о той, или иной нуждѣ церковной,
 а старается обособиться, сначала опираясь на сво-
 ихъ довѣрителей, а потомъ оставляя и ихъ въ сто-
 ронѣ. Обособленность-же и разрозненность ста-
 рость въ дѣятельности по церковному хозяйству во
 всехъ церквахъ епархіи приносятъ огромный вредъ
 каждой церкви въ отдѣльности и всемъ церквамъ
 въ совокупности.

Поставленный Высочайшею Волею для объединенія этой дѣятельности общепархiальный свѣчной заводъ, очевидно, не можетъ преслѣдовать и не преслѣдуетъ никакихъ другихъ цѣлей, кромѣ единственной пользы всѣхъ церквей епархiи. Между тѣмъ безучастное, а подъ часъ и враждебное отношеніе къ нему нѣкоторыхъ представителей церкви и главнымъ образомъ церковныхъ старостъ есть результатъ полного непониманія задачъ и цѣлей епархiального завода, есть явленіе ненормальное, приносящее вредъ самимъ-же церквамъ епархiи.

Высочайшею Волею Государя Императора свѣчные заводы даны епархiямъ для ихъ блага и поставлены на службу всѣхъ церквей епархiи и всего епархiального духовенства. Они должны доставлять во всѣ церкви епархiи свѣчи, выработанныя изъ чистаго пчелинаго воска, а изъ прибылей, получаемыхъ отъ своихъ операций, давать въ пособіе духовенству епархiи денежные средства на содержаніе епархiальныхъ учебныхъ заведеній и на другія нужды (Высоч. Повел. 21 дек., 1870 года). Только церквамъ и епархiальнымъ лавкамъ дано право розничной продажи свѣчъ и никому другому больше, очевидно, опять въ тѣхъ-же цѣляхъ обезпеченія церквей и ихъ нуждъ.

Дѣйствительно, стоитъ только каждому вдумчивѣе отнестись къ настоящему ненормальному веденію церковнаго хозяйства, въ которомъ постоянно наблюдается стремленіе покупать предметы церковнаго употребленія у чуждыхъ церкви и алчныхъ предпринимателей и фальсификаторовъ, и всякій убѣдится, какой происходитъ огромный вредъ всѣмъ церквамъ епархiи вмѣсто кажущейся временной пользы, преслѣдуемой несомнѣнно всѣми церковными старостами при покупкѣ церковныхъ предметовъ на сторонѣ. Происходитъ удивительная передача въ чужія руки церковныхъ капиталовъ, составляющихся отъ жертвъ, съ любовью и довѣрчивостію приносимыхъ прихожанами своему храму.

Между тѣмъ церкви епархiи все равно стонутъ подъ тяжестью налоговъ, налоговъ на епархiальные нужды; церкви не имѣютъ права отказываться отъ уплаты этихъ налоговъ, а сколько такихъ налоговъ берутъ на себя епархiальные свѣчные заводы? Н епархiальный свѣчной заводъ, членомъ правленія въ которомъ состоялъ я, съ 1886 г. въ теченіе 22 лѣтъ выплатилъ на епархiальные нужды 471,475 р. 23 к. Вѣдь эти деньги вынуждены были-бы уплатить церкви. Слѣдовательно, какъ легко, при правильной постановкѣ дѣла на епархiальныхъ свѣчныхъ заводахъ и при условіи покупки всѣми церковными старостами свѣчъ только на епархiальныхъ заводахъ, снять эти налоги съ церкви епархiи и платить ихъ самому заводу. А если церковные старосты будутъ брать на своихъ заводахъ не только свѣчи, но и другіе всѣ продукты и предме-

ты церковные: вино, масло, ладонь, уголь, парчу, иконы, утварь и т. д., то польза отъ завода для епархiи будетъ еще больше. Вино и масло, равно какъ и другіе продукты церковные въ настоящее время закупаются старостами въ разныхъ мѣстахъ и по разнымъ цѣнамъ, а когда представители церкви поймутъ, сколь много пользы даетъ сплоченность всѣхъ между собой, то несомнѣнно и эти продукты всѣ будутъ брать въ заводѣ и не переплачивать за весьма часто недоброкачественные продукты въ видѣ вина, напр., требующагося для столь святѣйшихъ цѣлей, какъ Таинство Евхаристіи.

Интересно было-бы знать отъ автора корреспонденціи: какія епархiи жалуются на убыточность для себя церковныхъ свѣчныхъ заводовъ, которые, при правильной ихъ постановкѣ, кромѣ громадной выгоды и пользы, никакихъ убытковъ епархiямъ давать не могутъ.

Авторъ замѣтки клеветаетъ на епархiальные заводы, утверждая, что на нихъ „рѣшительно во всѣхъ епархiяхъ Россіи свѣчи выработываются не изъ чистаго пчелинаго воска, а изъ воска съ примѣсью“. Я не знаю ни одного епархiального свѣчнаго завода, гдѣ-бы свѣчи выдѣлывались изъ воска съ примѣсью. Законъ требуетъ, чтобы восковыя свѣчи всѣми и вездѣ выработывались только изъ чистаго пчелинаго воска и строго караетъ нарушителей этого закона. Если-бы на епархiальныхъ свѣчныхъ заводахъ свѣчи выдѣлывались не изъ чистаго пчелинаго воска, то эти заводы не имѣли-бы права и другихъ, частныхъ торговцевъ, преслѣдовать за выработку и продажу церковныхъ свѣчъ не изъ чистаго пчелинаго воска. Между тѣмъ мнѣ хорошо извѣстно, что во всѣхъ почти епархiяхъ наши свѣчные заводы имѣютъ особыхъ лицъ, уполномоченныхъ Епархiальною Властію на преслѣдованіе незаконной выработки и продажи церковныхъ свѣчъ частными заводами. Въ судебной практикѣ было и теперь есть много дѣлъ, возбужденныхъ этими уполномоченными противъ нарушителей закона о выдѣлкѣ церковной свѣчи изъ чистопчелинаго воска; дѣла эти доходили даже до Правительствующаго Сената и всегда рѣшались въ пользу епархiальныхъ заводовъ, чего, повторяю не могло-бы быть, если-бы епархiальные заводы сами нарушали законъ о выдѣлкѣ церковной свѣчи только изъ чистопчелинаго воска.

Въ Московскомъ епархiальномъ свѣчномъ заводѣ, на который авторъ замѣтки дѣлаетъ ссылку, церковныя свѣчи выдѣлываются также только изъ чистопчелинаго воска и если въ Варшавскую епархiю свѣчи выписываются изъ Московскаго епархiального свѣчнаго завода, то онѣ должны быть чистовосковыя. Но въ Москвѣ, кромѣ епархiальнаго свѣчнаго завода, есть еще много другихъ, част-

ныхъ, свѣчныхъ заводовъ, на которыхъ церковныя свѣчи выдѣлываются съ примѣсью церезина. Эти фальшивыя свѣчи только нѣсколькими рублями въ пудѣ дешевле чистовосковыхъ свѣчъ, по своей копотию приносятъ страшный убытокъ церквамъ, портя въ нихъ иконостасы, живописи, утварь, облаченія и одежды богомольцевъ, особенно въ большіе праздники, какъ, напр., на Св. Пасху, когда особенно много горитъ въ храмахъ свѣчъ. Копоть отъ такихъ свѣчей садится и на легкія богомольцевъ, въ чемъ легко убѣдиться по выходѣ изъ храма, употребивъ въ дѣло чистый носовой платокъ. Чистовосковыя же свѣчи, равно какъ и чистооливковое деревянное масло, никогда никакой копоти давать не могутъ. Кромѣ того, церезиновыя свѣчи горятъ много скорѣе и отъ нихъ остается меньше огарковъ, чѣмъ отъ чистовосковыхъ свѣчей, такъ — что и въ этомъ отношеніи свѣчи съ примѣсью не выгодны: въ итогѣ онѣ обойдутся для церкви даже дороже, чѣмъ чистовосковыя свѣчи.

Сѣздъ духовенства Варшавской епархіи постановилъ брать за чистовосковыя свѣчи только тремя рублями дороже цѣны, существующихъ на нихъ въ настоящее время въ Варшавѣ, т. е. вмѣсто 32 руб. за пудъ 35 рублей. Авторъ замѣтки утверждаетъ, что такой цѣны не существуетъ нигдѣ на епархіальныхъ заводахъ Россіи. Опять ложь. На N заводѣ, гдѣ былъ членомъ управления, на 31 сорта свѣчъ существуетъ три цѣны: желтыя свѣчи продаются 32 р. за пудъ, бѣлыя—34 р. за пудъ, а золоченыя 36 руб. за пудъ, и это—цѣна оптовая, а розничная цѣна на тѣ же свѣчи на 2 р. въ пудѣ дороже, т. е. 34, 36 и 38 рублей, но и эти цѣны на свѣчи чистовосковыя — невысоки въ сравненіи съ цѣной на свѣчи съ примѣсью церезина, такъ — какъ чистоочелинный воскъ слишкомъ дорогъ, тогда какъ церезинъ очень дешевъ и свѣчи съ примѣсью церезина торговцами, безъ ущерба для дѣла, могли бы продаваться много дешевле существующихъ цѣнъ на эти свѣчи.

Авторъ замѣтки указываетъ еще на то, что въ Варшавской епархіи всего только 50 церквей и что, влѣдствіе этого, Варшавскій епархіальный заводъ будетъ чистымъ раззореніемъ для церквей епархіи и обреченъ на несостоятельность. Но дѣло здѣсь вовсе не въ количествѣ церквей, а въ количествѣ забираемыхъ ими свѣчъ. Есть епархіи, гдѣ и много церквей, но послѣднія пустуютъ отъ недостатка богомольцевъ, а въ другихъ епархіяхъ—при малочисленности церквей—храмы всегда бывають переполнены молящимися.

Выходи изъ всего сказаннаго, нужно признать рѣшеніе Варшавскаго епархіальнаго сѣзда духовенства — открыть у себя свой свѣчной заводъ — вполне благоразумнымъ, цѣлесообразнымъ и своевременнымъ. Намъ остается только желать, чтобы

нашъ свѣчной заводъ какъ можно скорѣе открылся и началъ функционировать. Особенно, если принять во вниманіе, что многими епархіальными свѣчными заводами уже возбуждено предъ Св. Синодомъ ходатайство о синдикатѣ всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и я увѣренъ, что синдикатъ этотъ скоро состоится и тогда о будущемъ раззореніи, или несостоятельности нашего свѣчного завода совершенно не можетъ быть и рѣчи, потому что тогда болѣе сильныя епархіальныя свѣчныя заводы всегда во время окажутъ поддержку болѣе слабымъ заводамъ.

Не староста.

ПАСТЫРСКАЯ МЕДИЦИНА.

Умирающіе, умершіе, кладбища, поминовеніе умершихъ.

(Продолженіе).*

И еще одинъ совѣтъ практическаго характера. При поминовеніи усопшаго панихидой у его могилы въ сырую и холодную погоду легко простудиться, легко замочить ноги; въ зимнее время морозъ на кладбищѣ иногда особо даетъ себя чувствовать; въ такихъ случаяхъ совѣтуютъ, по окончаніи панихиды, пройтись пѣшкомъ, ускоренными шагами, дабы согрѣться; прибывъ домой нужно немедленно согрѣть себя чаемъ. При совершеніи панихиды на кладбищѣ или при опусканіи гроба въ могилу, нужно стоять такъ, чтобы вѣтеръ не обдавалъ васъ запахомъ разлагающихся въ склепахъ тѣлъ или же отъ гроба стоящаго предъ могилой. Это же нужно имѣть въ виду при выносѣ и провожаніи тѣла до могилы. У насъ существуетъ обычай: провожая покойника совершать остановки для совершенія литіи. Предъ этой остановкой всегда нужно напередъ обратить вниманіе въ какую сторону вѣетъ вѣтеръ; если въ нравственномъ отношеніи далеко не всегда практично держать носъ повѣтру, то въ этомъ случаѣ недержаніе носа по вѣтру въ направленіи къ гробу вредно, а иногда и опасно. А между тѣмъ это замѣчаніе, какъ крайне мелочное, нами часто забывается.

ВОЗДЕРЖНАЯ ЖИЗНЬ.

Ветхозавѣтный мудрецъ сказалъ: *Во многихъ брашнахъ недугъ будетъ, и пресыщеніе приближитъ до холеры: пресыщеніемъ бо мнози умроша, внимаяй же приложитъ житіе.* (Сир. XXXVІІ. 33, 34). Блаженный Иеронимъ воздержную жизнь называлъ *матерью здоровья*. Подъ словомъ „воздержаніе“ разумѣется не только умѣренность въ пищѣ и питіи, но и господство надъ

*) См. № 9.

всѣми своими пожеланіями, своими склонностями какъ души, такъ и тѣла: мѣра во всемъ. Умѣренность во всемъ оберегаетъ насъ отъ многихъ грѣховъ, многихъ крайностей; грѣхи, крайности отнимаютъ у насъ миръ душевный, подрываютъ здоровье тѣла и сокращаютъ нашу жизнь.

Желая быть здоровымъ, мы должны сохранять воздержность во всемъ, особенно мы должны воздерживать себя отъ чувствъ гнѣва и горести. Эти чувства, перейдя мѣру, доводятъ человѣка до болѣзни, а иногда и до смерти. Нужно соблюдать умѣренность въ привязанностяхъ и пожеланіяхъ, дабы ни къ чему не льнуть и ничего не желать безпорядочно, хотя бы это были и дорогіе предметы. Неумѣренность рождаетъ беспокойствіе, горечь, тревогу, что весьма вредно влияетъ на здоровье. Нужно соблюдать умѣренность и въ умственномъ трудѣ, такъ какъ крайность въ чтеніи и писаніи ослабляетъ мозгъ и разстраиваетъ нервы.

Нужна умѣренность въ заботахъ о временныхъ благахъ, дабы не питать въ своей душѣ скупости, а съ другой стороны не желать владѣть тѣмъ, что не нужно для поддержанія жизни. Скупость не только разнымъ способомъ удручаетъ нашу душу, но и лишаетъ тѣло наше хорошей пищи и необходимыхъ иногда жизненныхъ удобствъ и лекарствъ, лишь бы только накопить больше денегъ. Нужна наконецъ умѣренность въ употребленіи пищи и питія дабы не ѣсть много, а столько, сколько требуется для нашего здоровья и для силъ трудиться;— не нужно употреблять пищу часто, предаваться обжорству и лакомству, стараться принимать пищу, имѣя въ виду и высшія побужденія.

Для чего же именно мы должны принимать пищу? Вслѣдствіе жизненной нашей дѣятельности, — то не зависящей отъ нашей воли, напр. вдыханія и выдыханія, кровообращенія, то отъ дѣятельности отъ насъ зависящей, напр. труда физическаго и умственнаго,— нашъ человѣческій организмъ изживается. Можно сказать, что съ каждымъ ударомъ сердца, съ каждымъ выдыханіемъ легкихъ, съ каждымъ движеніемъ нашихъ мускуловъ или нервовъ часть нашего тѣла убываетъ и уничтожается. Для предохраненія себя отъ болѣзни и смерти намъ непремѣнно нужно вознаградить себя за этотъ убытокъ. Это вознагражденіе и совершается посредствомъ питанія. Какъ же совершается въ насъ питаніе? Человѣкъ впитываетъ въ себя посредствомъ легкихъ воздухъ, а чрезъ ротъ, желудокъ и кишки вещества растительныя и животныя и минеральныя. Эти вещества, переварившіяся и впитавшіяся въ организмъ, превращаются въ кровь и, благодаря этому, укрѣпляются мягкія и твердыя части нашего организма.

Какую же именно пищу и какое питье долженъ человѣкъ принимать и въ какомъ количествѣ? Въ

отвѣтъ на этотъ вопросъ написана врачами масса книгъ. Замѣчательно, что эти книги поражаютъ насъ не только своимъ разнообразіемъ, но и своими противоположностями. Одни врачи совѣтуютъ какъ можно больше ѣсть мяса, другіе наоборотъ, совершенно воспрепятствуютъ ѣсть мяса, находя въ немъ причину многочисленныхъ страданій человѣка, третьи совѣтуютъ только не много ѣсть мяса; одни совѣтуютъ употреблять въ пищу преимущественно рыбу, другіе, наоборотъ, считаютъ рыбу пищею совершенно не питательною. Такіе же до противоположности разные взгляды находятся въ книгахъ ученыхъ врачей и относительно принятія въ пищу яицъ, масла и вообще молочнаго производства. Относительно разныхъ напитковъ тоже не найдете однородія въ сужденіяхъ; одни изъ врачей считаютъ чай, кофе ядомъ, другіе, наоборотъ, считаютъ ихъ для человѣка полезными въ известной мѣрѣ; но если спросите, гдѣ эта мѣра, то услышите сужденія тоже самыя разнообразныя. Такіе же отзывы мы вычитываемъ въ книгахъ врачей и относительно водки и др. алкоголическихъ напитковъ. Одни считаютъ водку напиткомъ безвреднымъ, полезнымъ, другіе, наоборотъ, считаютъ водку ядомъ; встрѣчаются научныя изслѣдованія, доказывающія, что водка, какъ ядъ, должна быть продаваема только въ аптекахъ съ обычными предосторожностями. Словомъ, вы не найдете книги, которая бы относительно пищи и питья вполне отвѣчала потребностямъ вашего организма, вашего вкуса и вашего настроенія.

Какая причина этого разногласія? Нашъ изслѣдователь естественныхъ наукъ Эльпе замѣчаетъ, что люди отличаются разнообразными вкусами и разнообразными потребностями въ пищѣ и питіи— и это отличительная черта человѣка. Въ жаркомъ климатѣ люди мяса не употребляютъ или же употребляютъ очень мало, тогда какъ на сѣверѣ ѣдятъ мясо и жиръ пудами; есть люди, не любящіе масла, кислаго молока; встрѣчаются люди, которые приходятъ въ удивленіе, смотря какъ русскіе ѣдятъ ржаной черный хлѣбъ и под. Рѣшеніе вопроса о пищѣ и питіи основывается на разнообразіи климата, гдѣ живетъ человѣкъ, возраста, качества организма, унаслѣдованнаго отъ предковъ. Но этого мало; надо не забывать, что каждый человѣкъ имѣетъ свой особый характеръ, создающій и особенности его тѣла; это одна изъ отличительныхъ чертъ человѣка. Богодарованная человѣку свобода даетъ ему право управлять своимъ тѣломъ по своему разуму; отсюда замѣчается безчисленное разнообразіе характеровъ въ человѣческомъ родѣ, разнообразное отношеніе человѣка къ своимъ потребностямъ, къ своимъ страстямъ. А такъ какъ тѣло тѣсно связано съ душой, то отсюда большее или меньшее разнообразіе между нами въ пищѣ и питіи.

Но при всемъ разнообразіи въ потребностяхъ для человѣческаго организма есть и свойство, общее всему человечеству. Пища и питье для всѣхъ людей служатъ средствомъ обмѣна крови въ организмъ; всѣ люди, говоримъ, принимаютъ пищу и питье для того, чтобы то и другое превратить въ кровь для своего организма. Недостатокъ или излишекъ питанія и питья сопровождается вредомъ для каждаго организма. Тоже нужно сказать и относительно пищи и питья для животныхъ, но существенная разница состоитъ въ томъ, что въ отношеніи пищи и питья животное водится только инстинктомъ, но человѣкъ руководится не только вкусомъ, но и разумомъ: сколько нужно чего съѣсть—это подсказываетъ разумъ; человѣкъ не рѣдко по своему возрѣнію отказывается самому себѣ въ пищѣ и питьи даже тогда, когда чувство вкуса влечетъ его къ извѣстнаго рода пищѣ или питью. Объяденіе, ѣда вопреки разуму, только по страстному удовлетворенію чувству вкуса, называется у отцовъ церкви *ортаннобъсіемъ*.

Грѣхъ невоздержанія всегда наказывается и притомъ строго: за минутное излишнее удовлетвореніе чувству вкуса слѣдуютъ разныя желудочныя болѣзни, продолжающіяся иногда не минуты, а многіе дни недѣли, а иногда и мѣсяцы. Природою такъ устроено, что кто разумно отказываетъ себѣ въ минутномъ излишествѣ, тотъ наслаждается продолжительнымъ здоровьемъ, и наоборотъ, за минутное, но неразумное увлеченіе какого-нибудь пищею, увлеченіе не въ должной мѣрѣ, по количеству или по качеству, говоримъ, часто сопровождается продолжительными болѣзнями.

Всѣ древніе языческіе философы восхваляли воздержаніе. Платонъ—этотъ идеалъ воздержанія въ языческомъ мірѣ, считалъ оскорбленіемъ для человѣческаго достоинства ѣсть въ день два раза. Тѣ свѣтлыя страницы, которыя встрѣчаются въ его философскихъ письмахъ, происхожденіемъ своимъ обязаны его строгимъ добродѣтелямъ; чрезъ мглу вѣковъ онъ предъизображалъ истинны христіанскія. Извѣстны также посты Пифагорейцевъ, Порфирія, Ямвлиха, Плотина и др. По мнѣнію бл. Иеронима даже Эпикуръ былъ человѣкъ трезвый. Зенонъ, благодаря воздержанной жизни, прожилъ 80 лѣтъ. Платонъ думаетъ, что философъ Иродій достигъ 100 лѣтней жизни, благодаря трезвости и умѣренности. Римляне соблюдали свои посты, установленные Нумой, а, по свидѣтельству Тита Ливія, и во время общественныхъ великихъ несчастій, Римляне налагали на себя особые чрезвычайные посты. Катонъ, Цицеронъ, Вергилій отличались воздержаніемъ. Августъ, по Светонію, былъ тоже очень воздерженъ. Веспасіанъ, Маркъ Аврелій, Северъ нѣсколько разъ въ теченіи каждаго мѣсяца постились. Кому также не извѣстна стро-

гая и воздержная жизнь Сенеки и его прекрасныя мысли объ умѣренности и нравственности.

Воздержаніе, по мнѣнію древнихъ, есть *palladium* и стражъ мудрости; вотъ почему Греки называли воздержаніе *софросина*. „Что болѣе содѣйствуетъ, говоритъ д-ръ Вирей, къ сохраненію умѣренности, живости, мудрости, чистоты обычаевъ, какъ не растительная пища, этотъ постъ—стражъ трезвости, умѣренности и всѣхъ другихъ добродѣтелей? Странное дѣло, прославляютъ въ Пифагорѣ и даже въ Эпикурѣ ученіе о скромности въ пищѣ, о сохраненіи діеты, которую медицина всегда предписываетъ въ началѣ болѣзни, какъ средство болѣе другихъ цѣлебное и предотвращающее болѣзнь, а порицаютъ религіозный постъ, какъ тиранство”.

Если бы сгруппировать всѣ мнѣнія языческихъ философовъ о постѣ, умерщвленіи въ себѣ чувственности, страстей, нужно бы посвятить этому цѣлый отдѣльный томъ. Извѣстно древнее мудрое изреченіе: терпи и умерщвляй себя: *sustine et abstine*. Здѣсь мы ограничимся, словами изъ сочиненій Порфирія. Этотъ философъ учитъ насъ, что „способъ достиженія цѣли, для которой мы предназначены, есть размышленіе о Богѣ, отрѣшеніе отъ тѣла и чувственныхъ наслажденій. Если бы люди были болѣе умѣренны и болѣе умерщвляли свое тѣло, то были бы болѣе справедливы и болѣе довольны своимъ жребіемъ и менѣе подвержены болѣзнямъ. Непомѣрные желанія, тиранскія страсти—вотъ мучители человечества. Еслибы людьми противились, были бы добродѣтельны и счастливы” (*Traité de l'Abstinence*).

Романисты и поэты, желая изобразить привлекательную невинность обычаевъ благородной семьи или изобразить извѣстный народъ благороднымъ и добродѣтельнымъ, всегда ставятъ на столѣ у него овощи, медъ и молоко, тогда какъ Гомеръ описываетъ Циклоповъ, великихъ обжоръ мясомъ, какъ людей самыхъ страшныхъ. „Извѣстное дѣло, говоритъ I. I. Руссо, что великіе обжоры мясомъ,—обыкновенно люди жестокіе и болѣе дикіе сравнительно съ другими народами”.

Это замѣчаніе Руссо не неосновательно: изслѣдованія надъ животными подтверждаютъ это. Всѣ роды дикихъ звѣрей—плотоядны и живутъ только добычею животныхъ, напр. левъ, тигръ, волкъ и др., не исключая даже собаки и кота, который имѣетъ наибольшее сходство съ тигромъ, одомашненіе послѣднихъ животныхъ и приученіе питаться и растительною пищею сдѣлало ихъ не такъ кровожадными. Животныя же, которыя питаются исключительно растительною пищею, отличаются свойствами пріятными и спокойными.

Тоже самое нужно сказать и относительно людей. Лица, призванныя часто проливать кровь

животныхъ и питаться преимущественно мясомъ, обыкновенно не имѣютъ въ себѣ такой пріятности, какъ лица питающіяся преимущественно растительною пищею, и далеки отъ рѣзни животныхъ. Во Франціи послѣ знаменитой революціи оказалось, что отъявленные преступники, безжалостные разбойники были изъ числа или тѣхъ, которые были исполнителями смертныхъ казней во время революціи, или извѣстные своею невоздержною жизнію, или же обращавшіеся съ животными безъ всякаго милосердія.

Жители странъ жаркихъ, питающіеся растительною пищею, чрезвычайно пріятны, спокойны, гостепріимны, а они питаются вообще пищею сладкою, овощами, бананами, финиками, кокосами, мукой, рисомъ, пшеномъ и др.

Для сохраненія здоровья постъ часто бываетъ необходимъ. Это подтверждаютъ мыслители всѣхъ древнихъ временъ; воздержаніе, говоримъ, называютъ матерью здоровья. Послушаемъ, какъ объ этомъ разсуждаетъ языческій философъ Эпиктетъ: „Ошибаются, когда говорятъ: здоровье—добро, болѣзнь — зло. Хорошо пользоваться здоровьемъ, т. е. вести жизнь разумную и воздержную —это дѣйствительно благо, злоупотреблять здоровьемъ, т. е. вести себя невоздержно—двойное зло. Изъ всего извлекаютъ добро,— даже изъ смерти”. Блаж. Иеронимъ о воздержаніи такъ выражается: *mater sanitatis est abstinentia aegritudinis voluptas*. Гиппократъ говоритъ: *Homo si parum edit et parum bibit, nullum morbum hoc inducit*. Въ другомъ мѣстѣ онъ прибавляетъ: *optima sunt ad sanitatem, quae modice ingesta sufficiunt ut et fames et sitis sint medela*. Извѣстна поговорка: *modiens sibi medicus sibi*. По Галлену здоровье зависитъ отъ непресыщенія пищею и питіемъ. Филонъ приписывалъ извѣстному роду поста и воздержанія въ соединеніи съ чистою силою и здоровьемъ Ессеевъ и Египетскихъ Орапевтовъ. Блаженный Иеронимъ свидѣтельствуетъ, что постническую жизнь вели не только древніе пустынники, но и древніе философы, египетскіе жрецы и персидскіе маги.

Извѣстно, что индійскіе брамины употребляютъ постъ, голодовку, какъ средство противъ всѣхъ почти болѣзней. Въ *Journal de Med.* t. 73, p. 540 со- считаны лѣта 150 пустынниковъ, питавшихся постною пищею, разныхъ климатовъ и столѣтій. Общая сумма выходитъ 11,589 лѣтъ; слѣд. на каждого выходитъ 76 лѣтъ и 3 мѣсяца. Академикомъ же разныхъ наукъ и искусствъ эта же самая цифра (150) дала сумму 10,511, т. е. среднимъ числомъ на каждого выходитъ 67 лѣтъ и 2 мѣсяца. Такимъ образомъ постъ и воздержность содѣйствуютъ продолжительности жизни болѣе, нежели жизнь регулярная, какою нужно считать жизнь людей ученыхъ. Извѣстно, что изъ всѣхъ званій въ

родѣ человѣческомъ званіе духовенства болѣе всѣхъ отличается продолжительностію жизни. Что причиною этому, какъ не то, что люди этого званія, болѣе всѣхъ другихъ думая о мірѣ духовномъ, жизнію тѣлесною пользуются умѣренно? Вообще, говоря о воздержной и невоздержной жизни, нужно замѣтить, что тѣло умѣреннаго человѣка впитываетъ въ себя мало, а отдаетъ менѣе, тѣло же невоздержнаго человѣка принимаетъ много, а отдаетъ несравненно болѣе; изъ этого происходитъ то, что въ результатъ невоздержный всегда ощущаетъ въ себѣ недостатокъ силъ животныхъ.

Въ послѣднее время научныя изслѣдованія врачей приводятъ къ мысли, что оздоровленіе человѣческаго организма успѣшнѣе всего совершается самымъ строгимъ постомъ, который нужно назвать голодовкой. И очень можетъ быть, что наука нашего времени наглядно покажетъ высоту святоотеческаго восхваленія христіанскаго поста и вызоветъ огромный переворотъ въ медицину, при леченіи человѣческаго организма. Къ такой мысли приводитъ насъ статья въ январской книгѣ за текущій 1909 г. журнала *Revue* (Выдержки изъ статьи чит. въ № 11802 *Новаго Времени* 1909 г.). Читатели наши не посѣтуютъ, если мы здѣсь помѣстимъ нѣсколько строкъ относительно этого новаго научнаго взгляда на воздержаніе, на строжайшій постъ.

Лѣтъ десять тому назадъ два французскихъ врача — Дюжарденъ-Бемець и Стаклеръ предприняли цѣлый рядъ опытовъ съ измѣненіемъ вѣса больныхъ. Для производства изслѣдованій ими заказаны были особенные вѣсы, на которыхъ укрѣплялась постель больного. Благодаря своей тонкой чувствительности, вѣсы могли показывать малѣйшія колебанія въ вѣсѣ, которыя и заносились на картограмму. Полученные такимъ образомъ графики оказались чрезвычайно поучительными. Читая ихъ, можно было судить, даже не видя больного, о томъ, ухудшается или улучшается его состояніе. Эти графики давали врачу такое же указаніе на состояніе пациента, какъ записъ температуры. Но указанія эти имѣли совершенно другой смыслъ, чѣмъ можно было предполагать. Вопреки ожиданіямъ оказалось, что больной чувствовалъ себя тѣмъ лучше, чѣмъ больше онъ терялъ въ вѣсѣ, и наоборотъ, болѣзнь явно шла на ухудшеніе въ то время, когда вѣсъ или оставался безъ измѣненія или же въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже прибывалъ.

Особенно ярко это соотношеніе между самочувствіемъ и вѣсомъ наблюдалось у лихорадочныхъ больныхъ. Тутъ чѣмъ быстрѣ наступало исхуданіе, тѣмъ скорѣе можно было ожидать выздоровленія. Дѣло шло хуже, если больной не худѣлъ или худѣлъ очень медленно. Въ этомъ

случаѣ болѣзнь принимала затяжной характеръ, и больной поправлялся съ трудомъ, далеко не такъ скоро, какъ при быстрой потерѣ въ вѣсѣ.

Ознакомившись съ результатами опытовъ Дюжардена, опубликованными въ запискахъ французскаго терапевтическаго общества, Италіанскій фізіологъ докторъ Гвельпа рѣшилъ продолжить ихъ нѣсколько дальше и послѣ наблюдений, размышленій и новыхъ экспериментовъ пришелъ къ поразительнымъ выводамъ.

Въ животномъ организмѣ, говоритъ докторъ Гвельпа, должно происходить то же самое, что дѣлается въ организмѣ общественномъ. Представимъ себѣ какую-нибудь администрацію большого или небольшого размѣра. Если мы не будемъ время отъ времени освѣжать ея составъ, удаляя изъ него все одрахлавленное, потерявшее уже трудоспособность, не будемъ вводить въ нее новые элементы, то все дѣло, конечно, разстроится, и машина будетъ работать вяло. Но мало замѣнить однихъ работниковъ другими. Надо еще, для успѣшнаго хода дѣла, производить такую замѣну по возможности своевременно. Иначе одрахлавленные, вредные для дѣла элементы, оставаясь въ рядахъ администраціи дольше, чѣмъ нужно, неизбежно будутъ понижать ея работоспособность. Нуженъ слѣдовательно постоянный стокъ для изнашиваемаго матеріала.

Въ человѣческомъ тѣлѣ такими вредными элементами являются одрахлавшившія, отжившія своей короткій вѣкъ клѣтки и разные продукты горѣнія и распада. Всѣ эти отбросы организмъ, какъ извѣстно, старается выводить изъ себя разными путями: изверженіемъ, черезъ почки, черезъ кожу въ испареніи, наконецъ, черезъ легкія путемъ происходящаго въ нихъ окисленія. Но иногда всѣ эти средства оказываются недостаточными: отбросы, или токсины, скапливаются въ тѣлѣ, отравляютъ его и служатъ причиной самыхъ разнообразныхъ болѣзней. Однимъ изъ главныхъ показателей такого засоренія организма отбросами его внутренней работы является тучность, свойственная особенно старческому возрасту, предрасполагающая ко всякимъ заболѣваніямъ. Что это такъ, можно фактически доказать на судьбѣ искусственно откармливаемыхъ животныхъ. Ожирѣвъ сверхъ мѣры, они, если не покончатъ дни свои на столѣ гурмана, погибаютъ обыкновенно отъ самыхъ легкихъ болѣзней. „Всѣ благородныя ткани ихъ организма,—сказалъ какъ-то автору одинъ изъ лучшихъ парижскихъ ветеринаровъ,—будучи погавлены жиромъ, теряютъ свою былую способность защищать организмъ“.

Какимъ же образомъ осуществить уничтоженіе этихъ вредныхъ и даже опасныхъ для здоровья клѣточныхъ элементовъ?

Мы знаемъ, что человѣкъ, заболѣвъ, лишается аппетита и очень часто не чувствуетъ никакой жажды. Изъ этого слѣдуетъ, продолжаетъ докторъ Гвельпа, что природа, предохраняя человека отъ смерти, прежде всего старается воспрепятствовать ему вводить въ организмъ вещества, которыя онъ не можетъ усвоить, и возлагаетъ на него самого задачу добывать матеріалъ, необходимый для жизненнаго горѣнія. Это ведетъ къ исхуданію, а исхуданіе, какъ показали опыты Дюжарденъ-Бомеца, находится въ прямой связи съ улучшеніемъ здоровья больного.

Всѣмъ извѣстенъ, съ другой стороны, фактъ, что послѣ очищенія тѣмъ или инымъ путемъ кишечника заболѣвшіе чувствуютъ себя обыкновенно гораздо лучше.

Исходя изъ этихъ двухъ наблюдений, докторъ Гвельпа ставитъ такой вопросъ: не сводится ли здѣсь вся работа организма къ стремленію извергнуть изъ себя возможно большее число одрахлавленныхъ клѣтокъ и замѣнить ихъ новыми, взятыми изъ накопленнаго въ немъ самомъ запаса матеріала? Отсюда и польза поста и даже въ извѣстныхъ случаяхъ голода.

Приглашая желающихъ провѣрить его опыты, д-ръ Гвельпа резюмируетъ свою статью въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ:

1) Нѣтъ никакой опасности воздерживаться отъ пищи въ теченіе трехъ-четырехъ сутокъ. Необходимо только при этомъ помогать кишечнику очищаться. Организмъ отъ этого несравненно больше выигрываетъ, чѣмъ теряетъ.

2) Несмотря на легкое недомоганіе, сопровождающее воздержаніе отъ пищи, результатъ леченія сказывается благотворно: является прекрасное самочувствіе.

3) Успѣшное леченіе организма голодомъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія и подтверждается анализомъ крови и выдѣлений.

Конечно, — прибавимъ мы къ этимъ выводамъ ученаго Гвельпы — въ этомъ случаѣ бодрость духа поддерживаетъ въ человѣкѣ сознаніе человѣческаго достоинства, что онъ разумно и свободно избираетъ это средство для излеченія себя.

Но христіанинъ не долженъ забывать и того, что церковь освобождаетъ отъ поста лицъ, для которыхъ постъ вреденъ. (Апост. прав. 69; Гангрійск. собора 19; Тимоѳея Александр. отвѣтъ на десятый вопросъ и др. — По свидѣтельству Петра Антиохійскаго (см. отвѣтн. посланіе его Михаилу Керуларію apud Cotelerium tom II) препод. Пахомій Великій держалъ въ своемъ монастырѣ свиней, кормилъ ихъ остатками отъ братской трапезы и одною частію ихъ мяса и сала кормилъ странниковъ и посѣтителей своей обители, а другою, притомъ лучшею, — престарѣлыхъ и безсильныхъ монаховъ.

Отъ священника требуется особая осторожность при употребленіи пищи и питья. Священнику часто приходится бывать въ домахъ своихъ прихожанъ по случаю какихъ либо семейныхъ событій; по совершеніи молебна, панихиды, крещенія и под. священникъ, обычно, приглашается на хлѣбъ соль. Это обычай и древній и священный; онъ собою напоминаетъ вечерю любви, агашы. Какъ въ древности, такъ и въ настоящее время, за хлѣбомъ-солью пастырь церкви непринужденно ведетъ бесѣду съ своими духовными чадами, которыя въ свою очередь тогда же запросто, чистосердечно высказываютъ свои думы и пожеланія; эти думы и пожеланія прихожанъ укрываются отъ того пастыря церкви, который свою пастырскую дѣятельность ограничиваетъ молитвословіемъ и проповѣдью въ храмѣ. Въ южнорусскихъ губерніяхъ до недавняго времени проповѣдь въ храмахъ раздавалась рѣдко, но за то очень часто священникъ велъ бесѣду съ прихожанами въ ихъ домахъ во время обѣда: поговорка: „безъ хлѣба, безъ соли, худая бесѣда“ имѣетъ жизненное значеніе особенно въ отношеніи священника къ его прихожанамъ. Но отъ священника, понятно, требуется особаго здоровья, особой силы воли для того, чтобы вести такую хлѣбъ-соль, напр., въ крестьянской избѣ; приходится часто ѣсть не то, чего требуетъ твой организмъ, и не въ ту пору, когда твой организмъ привыкъ ѣсть; притомъ священнику бываетъ трудно устоять противъ сердечной просьбы хозяевъ оказать честь такому или иному блюду. Мы не будемъ здѣсь обращать вниманіе на враждебные духовенству отзывы между прочимъ за то, что оно любитъ бывать въ гостяхъ своихъ прихожанъ; враги Спасителя называли Его также *ядцей и винопитцей*. Но мы, священники, имѣемъ въ виду слова апостола: *еще ясте, еще ли пиете, вся во славу Божию шворите* (1 Кор. X. 31)—и предлагаемую намъ въ домахъ нашихъ прихожанъ хлѣбъ-соль стараемся растворять бесѣдою во славу Божию.

Священникъ своимъ примѣромъ за хлѣбомъ-солью долженъ быть учителемъ умѣренности. На настаиванія скушать непременно то-то и то-то и выпить то-то и то-то священникъ долженъ благодарить за усердіе хозяевъ и сказать, что неумѣренность въ этомъ случаѣ будетъ сопровождаться болью головы и желудочными страданіями и что священникъ убѣжденъ, что добрые хозяева этихъ страданій ему не желаютъ. Такъ какъ главное горе нашего народа состоитъ въ потребленіи алкоголя, то наше время требуетъ, чтобы священникъ никоимъ

образомъ не подавалъ собою примѣра нетрезвости; напротивъ, своимъ примѣромъ онъ долженъ подтверждать голосъ науки, что водка—ядъ и что систематическое употребленіе этого яда хотябы въ маломъ количествѣ, по рюмкѣ ежедневно, систематически вводитъ этотъ ядъ въ организмъ и систематически его разстраиваетъ. — Нужно считать незнаніемъ хорошаго тона настаиваніе ѣсть и пить предложенное на столѣ. Насколько пріятно приглашеніе хозяевъ раздѣлить съ ними предложенную хлѣбъ-соль, настолько непріятна часто повторяющаяся просьба: еще и еще покушать, еще и еще выпить. Такая просьба, по своимъ побужденіямъ, можетъ быть названа сердечною, но по своимъ послѣдствіямъ она должна быть названа вредоносною.

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Ковальницкій.

Замѣтка.

— Способъ распознаванія мнимо-умершихъ.—Иногда бываетъ очень трудно, почти невозможно, распознать мнимо-умершаго и вслѣдствіе того случается, что хоронятъ живыхъ людей, принимая ихъ за покойниковъ. Было сообщено много способовъ, будто-бы безошибочныхъ, для отличія настоящей смерти отъ кажущейся, но все они или неудобноисполнимы, или мало убѣдительно. Наконецъ, въ бельгійскомъ журналѣ „Medicin“, находимъ указаніе, которое кажется удовлетворять обоимъ требованіямъ. Достаточно вызвать пузырь или волдырь на одномъ изъ пальцевъ руки или ноги покойника, что легко достигается, приблизивъ къ оконечности зажженную свѣчу, которую надо продержатъ нѣсколько секундъ пока на пальцѣ не образуется волдырь—неизмѣнное послѣдствіе ожога. Если въ пузырькѣ будетъ содержаться жидкость, очевидно; что жизнь еще не угасла и это обыкновенный ожогъ. Если въ пузырькѣ только паръ, то можно смѣло утверждать, что имѣемъ дѣло съ трупомъ и хоронить безъ опасенія. Вотъ разъясненіе причины: трупъ, безжизненная масса, повинуется физическимъ законамъ вслѣдствіе которыхъ всякая жидкость, нагрѣтая до извѣстной степени переходитъ въ состояніе пара. Эпидерма, верхняя кожа, приподнимается, образуется волдырь, который допается съ болѣе или менѣе громкимъ шумомъ и немедленно опадаетъ выпустивъ накопившіяся въ немъ пары. Если же, несмотря на кажущуюся смерть, въ тѣлѣ еще сохраняется жизнь, то ткани организма подчиняются не физическимъ, а физиологическимъ законамъ и пузырь будетъ наполненъ водянистою жидкостью, какъ это всегда бываетъ при ожогахъ. Итакъ: сухой пузырь указываетъ на смерть; пузырь съ жидкостью—на жизнь. Различіе ясно и ошибка невозможна. (Журналъ „Природа“).

Содержаніе: Отдѣлъ I. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Николаю, Архіепископу Варшавскому и Привислинскому.— Образецъ объявленія объ отлученіи отъ церкви.—Епархіяльныя извѣстія и распоряженія. — Отъ варшавской духовной консисторіи. — Отдѣлъ II. Отвѣтъ церковному старостѣ. — Пастырская медицина. (Продолженіе).—Замѣтка.

Редакторъ. Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 14 мая 1909 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.